

Морские биологические ресурсы в Сахалино-Курильском регионе целесообразно характеризовать с учетом особенностей управления ими по трем основным группам:

1) запасы, образуемые широко мигрирующими видами (иваси, сайра, скумбрия, тихоокеанский кальмар);

2) запасы рыб, образующиеся в водах смежных государств – России и Японии (минтай, сельдь);

3) запасы рыб и беспозвоночных, образующиеся в водах России (большинство камбаловых, треска, навага, скорпеновые, бычки, терпуги, мойва, крабы, моллюски, иглокожие, водоросли).

Несомненно, полный список видов, принадлежащих ко второй и третьей группам, – это предмет специальных исследований. Показанный здесь список видов по второй группе является минимальным и отражает лишь существующий уровень сотрудничества с Японией.

Ресурсы, отнесенные к первой группе, воспроизводятся за пределами экономической зоны России. При «нормальной» и высокой численности в период северных нагульных миграций они образуют промысловые скопления, в том числе в Сахалино-Курильском районе. Факторы среды влияют на величину запаса вышеперечисленных видов. Динамика запасов сайры, сардины, скумбрии существенно сказывается на состоянии сырьевой базы рыболовства в Сахалино-Курильском районе. Так, в начале семидесятых годов вылов скумбрии прогнозировали в объеме 150–300 тыс. т; в настоящее время из-за отсутствия подходов в зону России такой прогноз вылова не разрабатывается. В восьмидесятые годы общий объем вылова в Сахалино-Курильском районе оценивался в 1,5 млн т, причем почти 600 тыс. т составляли сардины, сайра, кальмары. В настоящее время в связи со снижением вылова сардин существенно снизился объем общего вылова по сопоставимым для этих периодов объектам.

САХАЛИНО-КУРИЛЬСКИЙ РЕГИОН

МОРСКИЕ БИОЛОГИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ

Д-р биол. наук Л.М. Зверькова – СахНИРО

Рассмотрим состояние и перспективы промысла рыб, образующих запасы в зоне России и Японии. Жизненный цикл (размножение, рост, нагул) видов, образующих трансзональные запасы происходит в едином пространстве, но включает территории России и Японии. Минтай Западного Сахалина и Западного Хоккайдо образует южноохотоморскую популяцию, сельдь у побережья Сахалина–Хоккайдо – сахалино-хоккайдскую популяцию.

Минтай. Существенное увеличение уловов минтая в Курило-Сахалино-Хоккайдском районе произошло в середине 70-х годов и сохранялось до конца 80-х. Несомненно, рост уловов был вызван увеличением запасов минтая в эти годы. Эта тенденция и состояние совпали с периодом роста численности вида по его ареалу. Максимальный улов минтая – свыше 1 млн т – зафиксирован в 1976 г. Более половины получено у Южных Курил (225 тыс. т) и в охотоморском районе Сахалина (300 тыс. т).

С 1990 по 1993 г. вылов уменьшился почти в 4 раза. Снижение запасов минтая в рассматриваемом регионе обусловлено естественными факторами – наступлением нового климато-океанологического периода и соответственно ожиданием нового уровня запаса. Однако стремительное падение общего вылова, несомненно, свидетельствует о влиянии мощного дополнительного фактора – промысла.

Рассмотрим это на примере некоторых районов. Рост запаса минтая в северной части Японского моря начался в 60-х годах. В этот период максимальный отечественный вылов в Татарском проливе достигал 45 тыс. т. Заметное увеличение уловов японским флотом отмечается с 1971 по 1976 г., когда он составлял до 260 тыс. т. При этом до 100 тыс. т вылавливали у Западного Сахалина (рис. 1). Вылов, по нашим оценкам, достигал 50–70 % промыслового запаса и после пяти лет высокоинтенсивной эксплуатации запас существенно снизился. В последние годы запас минтая северояпономорской популя-

ции составляет, по нашим оценкам, около 100–140 тыс. т, вылов уменьшился до 50–60 тыс. т. Несмотря на существующий в течение длительного времени запуск в зоне России, промобстановка для минтая здесь неблагоприятная. Скопления отличаются нестабильностью и кратковременностью, все признаки свидетельствуют об угнетенном состоянии воспроизводства и запаса северояпономорской популяции.

Существенное увеличение уловов минтая в районе Южных Курил началось с 1974 г. Крупномасштабный промысел продолжался в течение 15 лет. При этом максимальный вылов у Тихоокеанского побережья Южных Курил достигал более 400 тыс. т, у Охотоморского побережья – почти 300 тыс. т (рис. 1).

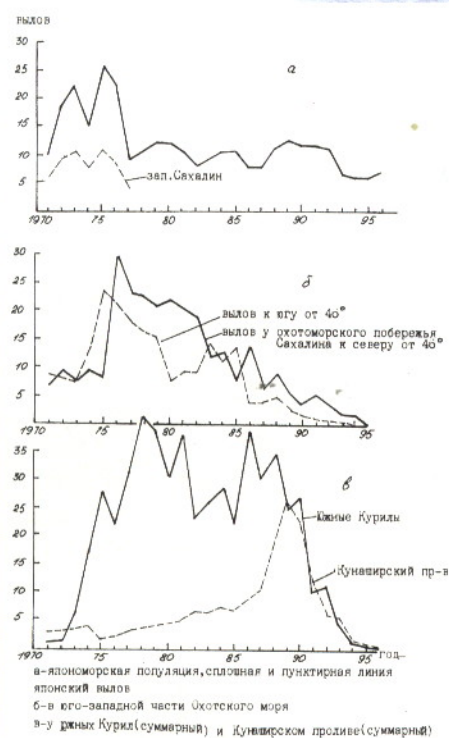

Рис. 1. Вылов минтая ($\cdot 10^4$ т) в Сахалино-Курильском районе

Несомненно, 70–80-е годы соответствовали периоду высокой численности минтая в этом районе. Резкое снижение запасов и соответственно вылова произошло в начале девяностых годов. Сейчас запас минтая находится на существенно более низком, но стабильном уровне. По оценке специалистов СахНИРО, запас производителей в Кунаширском проливе составляет около 100 тыс. т, что в 3–5 раз меньше, чем в 80-е годы.

Сельдь. Сахалино-хоккайдская сельдь – одна из крупнейших популяций этого вида в мире. Еще в начале XX в. вылов ее достигал почти 1 млн т. Расцвет численности популяции пришелся на первые десятилетия прошлого века, однако уже с тридцатых годов проявились признаки снижения численности, существенно усилившиеся в пятидесятые годы. Нет никакого сомнения, что основополагающие причины изменения численности обусловлены глобальными изменениями в гидросфере. Естественно, что при столь значительной естественной динамике весьма важным является вопрос об уровне антропогенного воздействия на численность сельди. Следует отметить, что, по наблюдениям СахНИРО, при установившейся в 60–70-е годы низкой численности процесс ее снижения продолжается и в 80–90-е годы. В этот период снижения численности влияние антропогенного фактора являлось значительным и здесь основная роль принадлежит японскому промыслу (рис. 2). Японцы вылавливают сельдь младшего возраста, населяющую преимущественно охотоморские воды между Сахалином и Хоккайдо. При этом каждое вновь появляющееся поколение вылавливается до наступления половой зрелости на 60–70 % и ко времени начала полового созревания оно полностью теряет свое значение. Поэтому при установившейся в 60–70-е годы низкой численности влияние современного японского промысла огромно. По мнению Г.М. Пушиковой (1994), численность производителей сельди должна быть не менее 3 млрд особей для того, чтобы популяция могла функционировать «нормально». Сейчас нерестилищ сельди в водах Сахалина и Хоккайдо практически не отмечается. Численность производителей в 16 раз ниже нормы.

В третьей группе ресурсов основная масса видов образует запасы в пределах Сахалино-Курильского региона и в водах прилегающих регионов.

Камбаловые. Пик вылова камбал в водах Сахалина пришелся на 1954–1956 гг., когда суммарный вылов ежегодно составлял око-

ло 30 тыс. т. Для основных популяций такой уровень являлся чрезмерным, и далее развивались типичные признаки перелова. Охранные мероприятия, предпринятые для камбалы в зал. Терпения, способствовали восстановлению запаса и соответственно с начала девяностых годов росту вылова.

В районе Южно-Курильского пролива имеющиеся оценки запаса характеризуют лишь биомассу летних скоплений камбал, в последние годы она составляет 4–6 тыс. т. Сообщество камбал здесь представлено несколькими видами – желтополосой, японской, остроголовой, двухлинейной, белобрюхой. Вместе с тем, по имеющейся официальной статистике, вылов японского флота в районе Южных Курил в течение семи лет в 70-х – начале 80-х достигал 10 тыс. т. Очевидно, что запас камбаловых, особенно тех видов, которые населяют присваловые районы, в настоящее время не учитывается полностью.

В районе Северных Курил основным промысловым видом является двухлинейная камбала. Запас ее является межрегиональным, т.е. располагается в зоне Северных Курил и Юго-Восточной Камчатки.

Несомненно, существует проблема управления запасом камбалы. Так как исследования осуществляются КоНИРО и СахНИРО, соответственно представляется и два прогноза.

Запасы наваги основных популяций в водах Сахалина находятся на среднемноголетнем уровне.

Запасы трески в районе Татарского пролива, по оценке СахНИРО, составляют 20–30 тыс. т, и этот уровень расценивается как низкий. Так, известно, что исторический максимум вылова трески здесь достигал 50 тыс. т. Что касается трески района Южных Курил, то, по нашему мнению, достоверной оценки ее запаса нет из-за отсутствия учетных съемок. Так, вылов трески в районе Южных Курил японским флотом достигал в конце семидесятых годов 15 тыс. т. По оценке СахНИРО, величина промзапаса составляет 6–9 тыс. т, однако эта величина не показывает запас полностью, так как при съемках не учитываются рыбы, обитающие на труднодоступных для траления грунтах.

Запас северокурильской трески, как и камбалы, является межрегиональным, и при его оценке необходима координация исследований с Камчатским институтом.

Скорпенные в Сахалино-Курильском регионе до последнего времени были слабо изучены. Для района Южных Курил величина запасов рыб этой группы в течение длительного времени не оценивалась. Лишь в последние годы установлено, что общий вылов этого вида для района Северных Курил может составить около 2 тыс. т, до 80 % которых приходится на клювача. Результаты специализированного японского промысла, осуществляемого по межправительственному соглашению, свидетельствуют о постоянном ежегодном снижении уловов.

Максимальный вылов морских окуней японскими судами в 1978 г. составил 10 тыс. т и в дальнейшем постоянно уменьшался. В последние годы он составляет порядка 100–200 т. До 1988 г. один из наиболее ценимых на рынках Японии вид – длинноперый шипоцек – специально не выделялся в общем улове и его относили к «прочим видам». Данные японского промысла также показывают неуклонное снижение вылова шипоцек, что свидетельствует о сокращении запасов этих ценных промысловых рыб.

Результаты исследований СахНИРО свидетельствуют о том, что после многолетней депрессии происходит рост запасов северного терпуга в районах Северных Курил и Восточной Камчатки. Биомасса запаса с 1993 по 1997 г. увеличилась почти в 2 раза и достигла более 70 тыс. т только в зоне Северных Курил. В целом же для популяции она, очевидно, составляет 130–150 тыс. т. Есть явные признаки увеличения численности терпуга в районе Южных Курил и Японском море.

В рыболовстве Сахалино-Курильского региона значительную роль играл промысел ракообразных, добычей которых была занята основная масса промысловых судов.

Камчатский краб. Данные по вылову камчатского краба у Южных Курил и Охотоморского Хоккайдо за предвоенный период свидетельствуют (Галкин; Abe, 1992), что в этих районах выбирали 90% уловов краба. Анализируя имеющиеся данные, мы склонны считать, что основную массу краба японский флот выбирал все же в районе Южных Курил. Значительное уменьшение японского вылова с семидесятых годов совпадает с ограничением на лов краба для Японии, установленным в экономической зоне СССР. Охотоморский район Японии при этом не оказывал сколько-нибудь заметного влияния на величину уловов камчатского краба. Судя по японским уловам за почти 40-летний период, максимальные уловы выбирали с 4–5-летней периодичностью, и надо полагать, что вылов до 10 тыс. т не оказывал отрицательного воздействия на возобновляемый через четыре года запас такого же объема. Максимальный вылов камчатского краба западносахалинской популя-

ции периодически повторялся через шесть–семь лет, т.е. вылов 5–6 тыс. т не являлся чрезмерным и запас возобновлялся. Последний значительный вылов был получен в 1954–1955 гг. – до 4,5 тыс. т. К сожалению, нам неизвестен вылов краба японским флотом в Татарском проливе в шестидесятые–семидесятые годы, до установления 200-мильной зоны отечественный промысел практически не вели. С 1975 по 1988 г. промысел краба в этом районе был запрещен. Однако промысловый запас, по оценке СахНИРО, в 1986 г. составил 2,6 тыс. т, т.е. он практически не восстановился. Я считаю, что существенное отрицательное значение мог иметь траловый промысел в районе Южных Курил (о-ва Итуруп), получивший с семидесятых годов беспрецедентное развитие, а в восьмидесятые годы – траловый промысел кукумари в Южно-Курильском проливе. С девяностых годов ситуация усугубилась значительными масштабами браконьерства и бесконтрольным выловом краба. В последние годы запас краба снизился настолько, что промысел его СахНИРО рекомендует запретить.

Отрицательное влияние на запасы краба оказал также донный промысел камбал и бычка, особенно на Чехов-Ильинском мелководье. В конце восьмидесятых годов в результате сокращения объемов этого промысла наметилась тенденция роста запаса. Однако браконьерский лов является причиной значительного сокращения краба в последние годы.

Вылов волосатого краба в районе Немуро–Юж.Курилы в середине шестидесятых годов составил 5–6,5 тыс. т, и такой величины вылов оказался чрезмерным. По тем же причинам, что и для камчатского краба, уловы значительно снизились. Сейчас запас находится на чрезвычайно низком уровне и стоит вопрос о запрете промысла этого вида.

Общие ресурсы креветок позволяют в пределах региона вылавливать, по-видимому, до 4 тыс. т.

В предстоящие годы в связи с крупномасштабными изменениями в гидросфере наиболее вероятно снижение численности лососей. Однако для Сахалино-Курильского ре-

гиона, где существует крупномасштабное разведение горбуши, этот процесс может проходить относительно безболезненно, учитывая что именно горбуша составляет основу вылова лососевых в Сахалино-Курильском регионе.

Из имеющихся оценок следует, что на ближайшие годы складываются благоприятные перспективы для промысла кальмаров (командорских), брюхоногих моллюсков – трубачей, северных морских гребешков в районе Северных Курил. Во всех районах, исключая Западный Сахалин, имеются хорошие перспективы для добычи водорослей, некоторых видов креветок, в частности северного чилима. Есть возможности для удовлетворения потребности в глубоководных, терпуге, некоторых популяций камбал, вероятно, в мойве, песчанке. Вместе с тем сельдь и минтай в настоящее время имеют минимальный уровень численности.

По промыслу сахалино-хоккайдской сельди необходим двусторонний запрет, и эта мера, учитывая наступивший благоприятный климато-океанологический период для воспроизводства, могла бы привести к началу позитивного процесса восстановления численности. Сахалино-курило-хоккайдских популяции минтая нуждаются в регулировании промысла, согласованного Россией и Японией.

Необходимо запретить до восстановления запаса промысел шельфовых крабов, имеющих в настоящее время минимальную численность. Сейчас допускается лов донными орудиями в местах обитания и роста молоди на Чехов-Ильинском мелководье, в Тартарском и Южно-Курильском проливах. В связи с беспрецедентным масштабом браконьерства необходима жесткая регламентация числа работающих судов на объекте в целом и одновременно в конкретном районе.

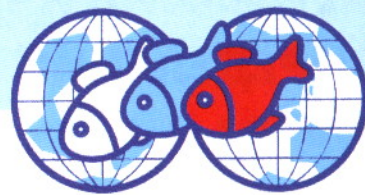
При наличии достоверной статистики по ряду объектов можно было бы обходиться учетными съемками по оценке запасов с периодичностью один раз в два-три года. Однако такой статистики нет, поэтому необходимы регулярные комплексные учетные съемки. При этом по межрегиональным объектам – камбалам, треске, терпугу – такие съемки целесообразны для полной и достоверной оценки численности по всему району обитания популяции, т.е. с охватом и восточнокамчатских вод и на основе совместного финансирования работ (СахНИРО и КоНИРО).

Комплексные съемки необходимы в Тартарском проливе по всей его площади для полного учета крабов, креветок и других объектов в зонах ответственности СахНИРО и КоНИРО.

Однако и при таком подходе необходимо определить с перечнем объектов, по которым каждый институт представляет прогноз, либо этот прогноз должен быть подготовлен совместно с СахНИРО и КоНИРО и представлен как общий для прогнозируемого запаса.

«РЫБНЫЕ РЕСУРСЫ-2002»

МОСКВА,
ВВЦ
ИЮНЬ

В конце июня (26–30) 2002 г. Государственный комитет РФ по рыболовству и ФГУП «Национальные рыбные ресурсы» проводят в Москве Первую международную рыбопромышленную выставку «Рыбные ресурсы-2002». Генеральные спонсоры выставки: Ассоциация рыбопромышленников Севера и Рыбхозбанк при поддержке Правительства Москвы, Московской торгово-промышленной палаты и Всероссийского выставочного центра (ВВЦ). Информационная поддержка: журналы «Рыбное хозяйство», «Рыболовство России», газета «Рыбачьи новости».

Гостей примет обновленный выставочно-аквариальный павильон «Рыболовство», расположенный в одном из самых живописных уголков ВВЦ в окружении каскада прудов и соснового бора.

Председатель Госкомитета РФ по рыболовству Е.И. Наздратенко отметил, что «уникальный отраслевой павильон «Рыболовство» сегодня стал центром для проведения общественных и административных мероприятий с участием предприятий и учреждений российской рыбной отрасли, в том числе учебных и научных заведений, рыбодобывающих, перерабатывающих и торговых организаций». Участникам выставки «Рыбные ресурсы-2002» будут предоставлены все возможности для разнообразных деловых контактов. В рамках выставки будут проведены научно-практическая конференция и конкурс с дегустацией рыбной продукции. Победители получат дипломы и медали.

Большая часть экспозиции выставки «Рыбные ресурсы-2002» посвящена продовольственным рынкам. Именно им уделяет особое внимание руководство Москвы, заботясь о качестве и создании оптимальных условий для обеспечения москвичей и гостей столицы продуктами питания.

17 января 2002 г. в павильоне состоялась презентация Первой международной выставки «Рыбные ресурсы-2002», в которой приняли участие руководители администраций Астраханской, Калининградской, Магаданской и Мурманской областей, Санкт-Петербурга, Бурятии и Дагестана; представители рыбодобывающих, рыбоперерабатывающих и торговых предприятий, финансовых структур и научно-исследовательских центров. В презентации участвовали сотрудники посольств и ведущих фирм Аргентины, Германии, Китая, Кубы, Латвии, Литвы, Норвегии, Польши, США, Финляндии, Швеции, Эквадора и Японии.

Выставка «Рыбные ресурсы-2002» призвана способствовать научно-техническому прогрессу в отрасли, укреплению региональных экономических связей, расширению международного сотрудничества в вопросах сохранения и рационального использования водных биологических ресурсов планеты.

Организаторы Международной выставки «Рыбные ресурсы-2002» надеются, что в дальнейшем Москва станет постоянным местом встречи и обмена опытом ученых и рыбаков, рыбопромышленников и торговцев.